Дата поступления рукописи в редакцию: 02.10.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-10-419-426
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.

ПЕЧНИКОВ Геннадий Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса УНК по ПС в ОВД Волгоградская академия МВД России, e-mail: shmel82@list.ru

БЛИНКОВ Александр Павлович,
кандидат юридических наук, заместитель директора, Государственное автономное учреждение Волгоградской области «МОЙ БИЗНЕС», e-mail: a_blinkov@volganet.ru

СМОЛЬЯКОВ Петр Павлович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Право и социально-гуманитарные дисциплины», Волгоградский государственный аграрный университет, e-mail: pr.p.smolyakov@mail.ru

ВОЗМОЖНА ЛИ ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТИНА В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ?

Аннотация. *В статье на основе материалистической диалектики критически оценивается теоретическое предложение председателя следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина о введении института объективной истины в действующий состязательный УПК РФ, когда полагают, что состязательность в современном УПК РФ не только совместима с объективной истиной, но и необходима для ее достижения, что институт объективной истины фактически уже присутствует в УПК РФ, и необходимо только закрепить его текстуально.*

Авторы статьи отстаивают противоположную позицию и исходят при этом из того, что в единой диалектической системе «цель и средства» средства призваны служить достижению цели. Однако, в состязательном УПК РФ состязательность, будучи по сути лишь средством приобрела самоценную значимость, она самодостаточна, замкнулась на себя и стала самоцелью, то есть, тавтологией: "средство для средств", "состязание для состязания"— состязанием определяется победитель противоборства сторон, а объективная истина отсюда, как цель, излишня, избыточна.

Но средства, подходя диалектически, не могут быть целью, иначе разрушается диалектическая система взаимосвязи цели и средств. С позиции авторов статьи необходимый диалектический системный подход возможен лишь в объективно-истинной модели (типе) уголовного судопроизводства.

Это совершенно разные модели уголовного процесса, так как в состязательном процессе все осостязательствовано: и цель, и принципы уголовного судопроизводства, и правовые и институты. (осостязательствуется и институт объективной истины, попав в структуру состязательного УПК РФ), а в объективно-истинном процессе все объективно-истинно. Отсюда, стирать различие между данными видами (моделями) уголовного судопроизводства недопустимо. Попытка внедрить институт объективной истины в состязательный УПК РФ рассматривается в статье как стремление создать некий третий, промежуточный тип процесса между состязательным и объективно-истинным процессами, чего быть не должно. Таково научное требование диалектики: «третьего не дано».

Ключевые слова: *самодостаточная состязательность, «состязание для состязания», состязательный УПК РФ, формально-юридическая истина, система, объективная истина, объективно-истинная модель процесса, диалектика, тавтология, презумпция невиновности, презумпция виновности, «третьего не дано», ЭВМ, искусственный интеллект, «электронный судья».*

Для цитирования: *Печников Г. А., Блинков А. П., Смольяков П. П. Возможна ли объективная истина в состязательном уголовном процессе? // Право и управление. 2026. № 10. С. 419–426.*

PECHNIKOV Gennady Alekseevich,
Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in Internal Affairs Bodies, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

BLINKOV Alexander Pavlovich,
Candidate of Law (PhD in Law), Deputy Director, State Autonomous Institution of the Volgograd Region "MY BUSINESS"

SMOLYKOV Petr Pavlovich,
Candidate of Law (PhD in Law), Associate Professor of the Department of "Law and Social and Humanitarian Disciplines", Volgograd State Agrarian University

IS OBJECTIVE TRUTH POSSIBLE IN ADVERSARIAL CRIMINAL PROCEEDINGS?

Annotation. *The article on the basis of materialistic dialectics critically evaluates the theoretical proposal of the Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation A.I. Bastrykin on the introduction of the institution of objective truth into the current adversarial Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, when it is believed that competition in the modern Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is not only compatible with objective truth, but it is also necessary to achieve it that the institution of objective truth is actually already present in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, and it is only necessary to consolidate it textually.*

The authors of the article defend the opposite position and proceed from the fact that in a single dialectical system "goal and means" means are intended to serve the goal. However, in the adversarial Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, competitiveness, being in fact only a means, acquired inherent significance, it is self-sufficient, closed itself and became an end in itself, that is, a tautology: "means for means," "competition for competition" - the winner of the confrontation between the parties is determined by the competition, and the objective truth from here, as a goal, is superfluous, redundant.

But means, approaching dialectically, cannot be a goal, otherwise the dialectical system of interconnection of purpose and means is destroyed. From the standpoint of the authors of the article, the necessary dialectical systematic approach is possible only in an objective-true model (type) of criminal proceedings.

These are completely different models of the criminal process, since everything is tangible in the adversarial process: the goal, the principles of criminal proceedings, and legal and institutions. (the institution of objective truth is also tangible, falling into the structure of the adversarial Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), and in the objective-true process everything is objective-true. Hence, it is unacceptable to erase the distinction between these types (models) of criminal proceedings. An attempt to introduce the institution of objective truth into the adversarial Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is considered in the article as a desire to create a third, intermediate type of process between adversarial and objectively true processes, which should not be. This is the scientific requirement of dialectics: "no third is given."

Key words: *self-sufficient competition, "competition for competition," adversarial Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, formal-legal truth, system, objective truth, objective-true model of the process, dialectics, tautology, presumption of innocence, presumption of guilt, "third not given," computer, artificial intelligence, "electronic judge.*

For citation: *Pechnikov G. A., Blinkov A. P., Smolykov P. P. Is objective truth possible in adversarial criminal proceedings? Law and administration. 2026;(10):419–426. (In Russ.).*

Нередко к объективной истине в уголовном процессе относятся лишь как к цели процесса. Но это не диалектическая постановка вопроса, не системный подход. Здесь, как представляется, нельзя отходить от диалектической философии. В философии, как заметил диалектик Гегель в своей «Феноменологии духа», чаще, чем в других науках, впадают в иллюзию, будто в цели и в конечных результатах выражается сама суть дела, и даже в совершенной ее сущности, рядом с чем выполнение, собственно говоря, несущественно». Ибо суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением» [1.с.1-2]. И далее. «Истинной формой, в которой существует истина может быть лишь научная система ее» [1.с.3].

Этому диалектическому положению вторит диалектик К. Маркс: «…Разве характер самого предмета не должен оказывать никакого, даже самого ничтожного, влияния на исследование? Не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным. Исследование истины само должно быть истинно, истинное исследование—это развернутая истина, разъединенные звенья которой, соединяются в конечном итоге» [2. с.7-8].

Нельзя не видеть в этом диалектическую постановку вопроса. Цель нельзя брать в отрыве от средств. Цель и средства — это диалектические противоположности. Вместе они образуют нечто единое целое (диалектическое единство противоположностей). Так сказать, единый дух должен одушевлять и цель, и средства.

Безнравственными средствами невозможно прийти к нравственной цели. Нельзя подходить как иезуиты: «Цель оправдывает средства». Тем самым цель отрывать от средств. Нравственная цель не может оправдывать безнравственных средств. К. Маркс полагал, что «цель, для которой требуются неправые средства, не есть правая цель» [3.с. 645].

Цель и средства образуют единую диалектическую систему, что, безусловно, важно и для уголовного процесса.

Названные диалектические противоположности нельзя отрывать друг от друга, но при этом нельзя и стирать различия между ними. Цель всегда должна оставаться целью, а средства средствами. Нельзя, чтобы цель становилась средством, а средства становились целью. Средства должны вести к цели, а не замыкаться на себя, то есть средства не должны становиться самоцелью. Иначе рушится подлинный системный диалектический подход, ведущий к объективной истине. И вместо диалектики: «средства для цели» мы получаем антидиалектическую тавтологию: «средства для средств». А это подход несовместимый с объективной истиной.

Таким образом, мы фактически обрисовали два противоположных подхода. Один — диалектический, основанный на диалектическом противоречии, когда: «сущность является, а явление существенно», когда «форма содержательна, а содержание оформлено», когда «средства нацелены, а цель опосредствована».

Противоположный подход — формально-тавтологический, закрепощающий противоречие: «форма для формы», «средства для средств», «состязание для состязания» и т.п.

В соответствии с этим мы строго различаем, как противоположные, два типа (модели) уголовного судопроизводства: состязательный (выигрышно- проигрышный) или процесс «чистой» состязательности с формально-юридической истиной и объективно-истинный уголовный процесс с объективной истиной. Стирать различие между ними недопустимо, например, путем введения некоего среднего, промежуточного, третьего вида уголовного процесса, совмещающего в себе черты названных моделей уголовного судопроизводства, который можно назвать процессом «сбалансированной» состязательности, в отличие от «чистой» состязательности, или уголовным процессом воплощающим себе формально-юридическую истину вместе с объективной истиной, поскольку считаем что, третьего не дано, либо-либо. Здесь альтернатива жесткая: либо состязательный (выигрышно-проигрышный) уголовный процесс (процесс «чистой» состязательности) либо объективно-истинный тип (модель) уголовного процесса. Какого-либо промежуточного, среднего вида уголовного процесса между ними быть не может.

В этом плане представляет интерес работа А.И.Бастрыкина «Объективная истина в уголовном процессе» [4.].

Мы полностью разделяем теоретическую позицию А.И.Бастрыкина насчет того, что «объективная истина не относится к идеологии, а является базовой категорией научного познания, в том числе в господствующей в современной российской, да и в мировой науке методологии диалектического материализма, основным постулатом которого является тождество бытия и сознания. Из этого постулата выводится тезис о познаваемости объективной действительности…» [4.с.4-5]. И далее, теоретически важное: «Возможность достижения истины материалистическая диалектика ставит в зависимость от применения правильной научно- обоснованной методологии, то есть способов исследования. В целом в уголовно-процессуальном доказывании эти методологические условия обеспечивались за счет таких принципов, как полнота, всесторонность и объективность исследования всех обстоятельств, имеющих значе-

ние для дела в их системном единстве…» [4.с.4-5].

Работа А.И. Бастрыкина озаглавлена «Объективная истина в уголовном процессе». Но это абстрактная, общая постановка вопроса вообще, а истина, как известно, всегда конкретна. Всегда необходимо ставить вопрос: а в какой модели уголовного процесса существует объективная истина?

Изложенная выше А.И. Бастрыкиным научная диалектико- материалистическая методология, ведущая к объективной истине применима, и относится, на наш взгляд, исключительно к объективно-истинной модели уголовного судопроизводства. Современный же российский состязательный уголовный процесс (УПК РФ) воплотил в себе не романно-германскую модель уголовного процесса с объективной истиной, а англо-американскую модель уголовного судопроизводства, которая тяготеет к концепции «чистой» состязательности, ориентированную на вероятную формально- юридическую истину, то есть, на «истину победителя состязания сторон». Хотя наш российский менталитет основан на правде, истине, а не на силе. Для нас «Бог не в силе, а в правде».

Характеризуя уголовный процесс «чистой состязательности», А.И. Бастрыкин верно отмечает: «Она («чистая состязательность» - прим. наше— авторы) предполагает единство контртезисов не на основе истины, а на основе силы логической аргументации позиции одной из сторон, которая может и не соответствовать действительности. Именно такая позиция и возводится судом в ранг истины. Пассивность суда не позволяет ему принять меры к отысканию действительной истины. В такой ситуации суд становится заложником противоборства сторон, утрачивает свою независимость в отправлении справедливого правосудия. Недаром многие известные дореволюционные процессуалисты называли юридическую истину «правдой судоговорения» и отмечали, что подобные процесс, отводящей судье роль лица, лишь оценивающего доводы, представленные сторонами, чреват торжеством ловкого, но не правого, торжеством силы, но не истины» [4.с.8-9].

Здесь А.И. Бастрыкиным дана точнейшая характеристика сущности состязательного уголовного процесса (процесса «чистой состязательности»). К этому следует добавить, что состязательная форма процесса есть форма разрешения правового спора (конфликта) между государством и личностью (стороны равноправны).

Говоря о современном УПК РФ А.И. Бастрыкин исходит из того, что это процесс не «чистой состязательности», а он, по сути, сбалансирован объективной истиной, «насквозь пронизан» идеями объективной истины [4.с.7]. В подтверждение этому А.И. Бастрыкин ссылается на ст. 6 УПК РФ, подчеркивая, «реализация этого назначения невозможна без выяснения обстоятельств уголовного дела такими, какие они были в действительности, то есть установление по делу объективной истины» [4.с.8]. Он также приводит ряд других доводов в подтверждение существования объективной истины в современном УПК РФ; ссылается на ч.4 ст. 152 и ч.2 ст. 154 УПК РФ, в которых содержатся положения о полноте, объективности и всесторонности доказывания. Естественно, при этом А.И. Бастрыкин проводит мысль о том, что в УПК РФ состязательность не может противоречить объективные истине» [4.с.8]. И эту сбалансированную объективной истиной состязательность в уголовном процессе А.И.Бастрыкин стремится усилить официальным предложением о введении в УПК РФ «института установления объективной истины». Но это и есть, на наш взгляд, попытка создать, оформить некий промежуточный, средний, третий тип (модель) уголовного процесса между процессом «чистой состязательности» и объективно-истинной моделью уголовного процесса, которая в настоящее время остается невостребованной, как не отвечающая современным реалиям. Но такого промежуточного уголовного процесса, с нашей точки зрения, быть не может. Здесь просматривается теоретическая неправильность, поскольку либо весь уголовный процесс состязательный, либо он весь объективно-истинный. Середины быть не может. Третьего не дано. При этом мы не различаем понятия «состязательный процесс» (УПК РФ) и процесс «чистой состязательности». Для нас это все один и тот же состязательный тип (модель) уголовного процесса (УПК РФ), в которым состязательность самодостаточна, состязательность самоцель, и она неминуемо отвергает объективную истину.

Как представляется. нельзя все мешать в одну кучу и совмещать самоценную состязательность с объективной истиной, состязательно-выигрышный процесс (а, значит и состязательно-проигрышный) с объективно-истинным процессом. Считаем, что нельзя примирить вероятность с достоверностью, т.е. исходить из сосуществования формально-юридической истины с объективной истиной. Это эклектизм. Нельзя к объективной истинной цели двигаться состязательно-выигрышным путем, но только адекватным объективно-истинным путем — путем всесторонности, полноты и объективности исследования материалов уголовного дела. А тот факт, что в состязательном УПК РФ можно встретить элементы, частицы объективной истины, на которые в своей работе ссылается А.И.Бастрыкин, то это не меняет самой состязательной сущности УПК РФ с его самодостаточной состязательностью, отрицающей объективную истину, поскольку, ««чистых»

явлений ни в природе, ни в обществе нет и быть не может — об этом учит именно диалектика Маркса, показывающая нам, что самое понятие чистоты есть некоторые узость, однобокость человеческого познания, не охватывающего предмет до конца, во всей его сложности» [5.с.241]. Полагаем, это научный довод, в пользу правила: «третьего не дано». Точно так же, и в объективно-истинной модели уголовного процесса обязательно будут присутствовать некоторые элементы, частицы, примесь состязательного уголовного процесса. Но это ни в коем случае не изменит саму объективно-истинную сущность объективно-истинного процесса. И мы находим, что это более высокий тип уголовного процесса по сравнению с состязательным процессом, исторически преходящим, с его справедливостью сильнейшего (в отличии от объективной справедливости).

В свете проблемы совместимости таких категорий как объективная истина и состязательность, А.И. Бастрыкин пишет: «В основу правового принципа состязательности положен универсальный диалектический закон единства и борьбы противоположностей, который одновременно является и методом объективного познания. Именно логическое столкновение двух контртезисов (обвинительного и оправдательного) в состязательном процессе выступает в качестве движущей силы его развития. Борьба взаимоисключающих позиций сторон приводит к их диалектическому единству, которое выражается в итоговом решении по делу. Таким образом, состязательность, будучи универсальным законом бытия и диалектическим методом познания, изначально не может противоречить объективной истине. Более того при определенных условиях именно состязательность способна стать мощным средством отыскания объективной истины [4.с.8].

Следует уточнить, не состязательность как таковая есть «универсальный закон бытия и диалектический метод познания», а сам диалектический закон единства борьбы противоположностей лежит в основе окружающего мира и человеческого мышления.

Да, действительно, обвинение и защита — это противоположности, но нет диалектической взаимосвязи между ними, направленной на установление объективной истины по уголовному делу, так как стороны обвинение и защита в состязательном процессе сами по себе и для себя. У них заниженные, узкопрагматичные, своекорыстные, состязательно-выигрышные цели, не выходящие за предел состязательности, т. е. интереса, цели на уровне одних только средств, на уровне формально-логической тавтологии «состязания для состязания». Эта состязательная тавтология позволяет выявить победителя и этого достаточно, ведь ничего другого в состязательном процессе не требуется. В таком уголовном процессе «обвинение для обвинения» чтобы выиграть у процессуального противника дело в свою пользу, т.е. обвинение в состязательном процессе не есть составная часть установления объективной истины, а это «выигрышное» обвинение. Точно также и защита: «защита для защиты», чтобы победить сторону обвинения, а не для достижения высокой объективно- истинной цели. Один состязательно-выигрышный интерес движет сторонами в состязательном процессе. С нашей точки зрения, здесь нет диалектики.

Выходит, не борьба с преступностью, т.е. достоверное, объективно- истинное раскрытие преступлений (такой задачи в ст.6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства» нет), а победа в споре (конфликте) сторон. Так, законодатель для этого предусмотрел возможность подозреваемому и обвиняемому защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами (ч.2 ст.16 УПК РФ). Эти способы и средства, стало быть, могут быть и софистического толка. Например, умышленная «подмена понятия» или иные софистические уловки для выигрыша дела, ведь софистика законом не запрещена. В состязании сторон главное — выигрыш дела.

Что характерно для состязательного уголовного процесса? Это, как представляется, отход от подлинно системно-диалектического подхода, который всегда обусловлен наличием двух противоположностей, диалектически взаимосвязанных, которые даны не сами по себе, а возможно диалектическое перетекание одной противоположности в другую. Например, такие противоположности как: цель и средства, форма и содержание, субъективное и объективное, вероятность и достоверность, случайное и необходимое.

Это значит, что обвинение и защита в уголовном процессе не должны быть замкнутые на себя как в состязательном в процессе: «обвинение на обвинение», «защита на защиту» ради победы над своим процессуальным противником, а должны быть объективно-истинными, то есть пребывать в неразрывной связи с объективно-истинной целью. Средства должны быть устремлены к цели, а не быть обесцененными. Иначе нет необходимой диалектической взаимосвязи между средствами и целью.

Однако в состязательном уголовном процессе (УПК РФ) обвинение и защита — это просто средства (средства выигрыша дела друг у друга, «средства для средств») не обусловленные объективно-истинной целью. Обвинение и защита в таком уголовном процессе не выходят за рамки состязательности, т.е. не выходят за предел одних состязательных средств.

Как видится, в состязательном уголовном

процессе, в нарушение целостности диалектической процессуальной системы, произошел ее раскол, поскольку по сути наблюдается отрыв одной диалектической противоположности от другой: формы от фактического содержания, средств от цели, субъективного от объективного, вероятности от достоверности, формально-юридического от объективно-истинного, юридической (правовой) реальности от объективной реальности, идеального от материального, относительного (релятивного) от абсолютного. ри этом, первая перечисленная половина противоположностей (парных категорий) в состязательном уголовном процессе приобрела главенствующее, самоценное, решающее значение, только эта половина задействована, только на ней и строится весь состязательный процесс. Вторая же половина названых противоположностей фактически осталась за пределами состязательной процессуальной формы, как излишняя.

Отсюда нет необходимого диалектического движения и перехода от одной противоположности к другой: от субъективного к объективному, от вероятности к достоверности, от версии к истине, от тайного к явному, от следствия к причине, от безнаказанности и неотвратимости ответственности и т. д. Состязательный уголовный процесс исходит из «приоритетности, установленной законом процедуры судопроизводства по сравнению с задачей установления фактических обстоятельств дела» [6.с.8-9].

Налицо самоценность процессуальной формы, когда форма важна сама по себе. Но оторванная от фактического содержания процессуальная состязательная форма, как представляется, легко может стать орудием субъективизма, софистики и произвола. По справедливому мнению, В.В. Лунеева, «как бы мы не относились к процессуальным проблемам, процедура никогда не может быть выше искомой истины по делу…» [7с.90]. Диалектически это означает, что не следует отрывать процессуальные средства (процедуру) от объективно- истинной цели.

Цель и средства — это единое целое. Самоценная процедура (т. е. «форма для формы») не диалектична, не системна, не научна. В состязательном уголовном процессе, в котором фактически торжествует сильный, а не правый, нет и не может быть принципа неотвратимости ответственности виновных, поскольку, используя узаконенные правила состязания, в действительности виновный может выиграть поединок сторон и остаться безнаказанным, а в действительности невиновное лицо —потерпеть поражение и пострадать. Неотвратимость наказания — это вопрос объективной истины, а не состязательности. Объективная истина точно, достоверно устанавливает виновного (преступника) и невиновного, а состязательность выясняет победителя в противоборстве сторон.

Состязательный уголовный процесс релятивен по существу, так как все в нем лишь относительная ценность, включая и права личности, поскольку все зависит от силы сторон, от их умения побеждать (в отличие от объективно-истинной модели уголовного процесса, в которой права и законные интересы личности — абсолютная истинная ценность).

Очевидно, что состязательный уголовный процесс, в котором все решает сила сторон выгоден богатым с многоопытными адвокатами, а не бедным.

Проводить мысль о некотором особом состязательном уголовном процессе, который не есть процесс «чистой состязательности» мы считаем неправомерно. Поэтому мы не можем разделить позицию А.И.Бастрыкина о том, что «чистая состязательность» не вполне соответствует российскому уголовному процессу еще и потому, что традиционно досудебное производство в нем тяготеет к розыскному, а не состязательному типу…» [4.с.9]. Мы же исходим из того, что весь действующий УПК РФ, т. е. его досудебное и судебное производства одинаково состязательные. Это подтверждает часть 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». Об этом свидетельствует и часть 1 ст. 15 УПК РФ: «Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон».

Следует иметь в виду, что в состязательном процессе все осостязательствовано. Как отмечено, это процесс на уровне одних самодостаточных состязательных средств— т. е. средств без цели.

Отсюда неизбежна тавтология: «средства для средств», «состязание для состязания». Состязательный уголовный процесс не отвечает требованиям подлинной системы, так как по своей природе он половинчатый. А половина — не система, тавтология — не диалектика.

Исходя из принципа «третьего не дано», мы считаем, что институт объективной истины, которой предлагается А.И.Бастрыкиным, попав в состав состязательного уголовного процесса (УПК РФ) не сможет изменить саму состязательную сущность состязательного УПК РФ, в котором буквально все осостязательствовано. Наоборот, состязательность непременно починит себе «институт объективной истины», сделает его состязательным, точно так же как осостязательствовалась презумпция невиновности в состязательном УПК РФ. В самом деле, согласно первой половине части 2 ст. 14 УПК РФ: «Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою

невиновность». Это действительно формула презумпции невиновности, запрещающая переход бремени доказывания на сторону защиты. Ведь, ни подозреваемого, ни обвиняемого нельзя ставить в положение: «докажи, что ты не преступник». О формуле презумпции невиновности свидетельствуют и часть 2 ст. 49 Конституции РФ. Законодатель же в УПК РФ отходит от конституционной формулировки презумпции невиновности, поскольку, следуя логике состязательного процесса, он обрисовывает добавление к первой половине части 2 ст. 14, которое можно квалифицировать как формулу противоположного принципа — принципа презумпции виновности, в соответствии с которым подозреваемый или обвиняемый обязан доказывать свою невиновность. Данное добавление гласит так: «Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения». Стало быть, выдвижение защитительных, оправдательных доводов это обязанность стороны защиты, а не стороны обвинения.

Такова жесткая логика противоборства сторон в состязательном процессе. И институт объективной истины также будет подвержен этой логике и непременно осостязательствуется». В состязательном процессе объективная истина не в состоянии подняться за пределы состязания сторон, в котором побеждает сильнейший. И если «третьего не дано», то постановка вопроса о необходимости объективно-истинного уголовного процесса, кардинально отличного от состязательного типа процесса неизбежна и объективно востребована, так как в рамках либерального состязательного (выигрышно-проигрышного) уголовного процесса институт объективной истины попросту невозможен. Для объективной истины необходим только свой тип (модель) уголовного судопроизводства.

Сама позиция А. И. Бастрыкина о необходимости объективной истины в уголовном процессе действительно важна и в свете того, что состязательный уголовный процесс с его самоценной процессуальной формой (форма выше реального содержания) всегда тяготеет к формализации процесса. А формализованный уголовный процесс — это фактически программа для ЭВМ (искусственного интеллекта). Состязательный уголовный процесс, так или иначе склонен к теории формальных доказательств. В этой формализованной системе самое главное доказательство – собственное признание вины обвиняемым («царица доказательств»). Формализация, например, просматривается в главе 40 УПК РФ, согласно которой, согласие обвиняемого с предъявленным обвинением влечет за собой постановление приговора без проведения судебного разбирательства (по сути, это разновидность института сделки о признании – авторы).

В настоящее время идет процесс интерактивного развития и применение искусственного интеллекта во многих сферах человеческой деятельности. Автоматизация, алгоритмизация затрагивает и криминалистику, и уголовный процесс. В этой связи возникает вопрос: допустим ли «электронный судья» в уголовном процессе? Полагаем, что с позиции состязательного УПК РФ, с его тенденцией к алгоритмизации процесса, ответ будет дан безоговорочно в пользу «электронного судьи», т.е. автомат, (робот) вполне может судить человека. Но при этом надо учитывать, что формализованные решения ЭВМ не будут выходить за предел вероятности, правдоподобия, поскольку основаны на системе всегда вероятных фактических презумпциях (т.е. обобщениях типичного опыта), помещенных в памяти ЭВМ.

Но вероятность – не достоверность, не объективная истинность.

Подход с позиции объективной истины насчет «электронного судьи» в уголовном процессе будет иным, а именно: отдайте человеку – человеческое, а вычислительной машине – машинное.

Это значит, что кибернетические устройства (ЭВМ) с позиции объективной истины могут выступать лишь в роли помощников консультантов. Право окончательного решения принадлежит человеку. Человека судит может только человек. Судьи не просто что-то логически решают, они вершат справедливое правосудие.

Объективная истина и формально-юридическая (состязательно-выигрышная) истина – это разные истины, и они по-разному отстаивают социально-правовые ценности.

Список литературы:

[1] Гегель Г. В. Ф. Система наук / Г. В. Ф. Гегель; пер. с нем. Г. Шпета; вступ. ст. К. А. Сергеева, Я. А. Слинина. – Санкт-Петербург.: Наука, 2006. -443 с.

[2] Маркс К., Сочинения. Т. 1/ К. Маркс, Ф. Энгельс – 2-е издание - Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955. - 698 с.

[3] Энциклопедия мудрости: [сборник афоризмов / над кн. работали: К. Андриевская и др.]. - Москва: РОССА: Буколика, 2007. - 814 с.

[4] Бастрыкин А.И. Объективная истина в уголовном процессе/ А. И. Бастрыкин А. И. — «Автор», 2024. 10 с.

[5] Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 26 / В. И. Ленин – 5-е изд. - Изд. 5-е. - Москва: Политиздат, ,1973- 590 с.

[6] Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. / И. Б. Михайловская - Москва: ТК Велби, Изд-во

Проспект, 2006, - 192 с.

[7] Научно-практическая конференция «Правовая и криминалистическая оценка нового УПК РФ» // Государство и право, 2002. № 9.

References:

[1] Hegel G.V. F. System of Sciences / G.V. F. Hegel; per. From German G. Shpeta; entry. Art. K. A. Sergeeva, Ya. A. Slinin. - St. Petersburg.: Science, 2006. -443 s.

[2] Marx K., Writings. T. 1 / K. Marx, F. Engels - 2nd edition - Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1955. - 698 p.

[3] Encyclopedia of Wisdom: [collection of aphorisms / above Prince. worked: K. Andrievskaya and others]. - Moscow: ROSSA: Bucolica, 2007. - 814 s.

[4] Bastrykin A.I. Objective truth in criminal proceedings / A.I. Bastrykin A.I. - "Author," 2024. 10 s.

[5] Lenin V.I. Complete Works: in 55 vols. T. 26 / V.I. Lenin - 5th ed. - Ed. 5th. - Moscow: Politizdat, 1973-590 p.

[6] Mikhailovskaya I.B. Handbook of a judge on evidence in a criminal trial / I.B. Mikhailovskaya - Moscow: TC Welby, Publishing House Prospect, 2006, - 192 p.

[7] Scientific and practical conference "Legal and forensic assessment of the new Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" // State and Law, 2002. № 9.

